

**Влияние неправовых факторов на правоприменение: пути формализации**

**Шинкевич Дарья Сергеевна**

*Студент (бакалавр)*

Сибирский федеральный университет, Юридический институт, Красноярск, Россия

*E-mail: dikkinz@mail.ru*

Общество дает только таких судей, которых оно может дать, и всякий судья неизбежно будет захвачен политическими, этическими и т.п. течениями своего времени[1]. Соответственно, вне зависимости от того, насколько высок уровень профессионального мастерства того или иного судьи, он, так или иначе, человек, а не машина, и подвержен влияниям извне. Применение тех или иных источников права судьей всегда сопровождается какими-либо соображениями, которые не могут не быть субъективными: «Широта» «диспозиции» прецедентной нормы зависит от понимания *ratio decidendi* судьей-интерпретатором, от подхода к выделению *ratio*, который он использует, от соображений (традиционной или инновационной) *судебной политики*, которой он придерживается...»[2]. От того, на каком из двух слов словосочетания «судебная политика» будет сделан смысловой акцент, зависит и теория выбора аргументации судьями - некоторые из концентрируются на политическом аспекте (и пытаются рассматривать предпочтение одного обоснования решения другому в рамках исключительно политических координат), некоторые - на судебной специфике.

В иерархической системе судов США существует негласное разграничение функций между ними: те, что находятся на нижнем уровне, применяют правила судебного выбора[3], сформулированные судами более высоких уровней, судами, занимающимися созданием таких правил[4]. Последние содержат в себе следующие разъяснения:

- 1) какие факты учитывать в процессе вынесения решения
- 2) к какому результату ведет учет каждого из этих фактов - какая сторона судебного разбирательства в том или ином случае победит, а какая проиграет.

Существует *Оценочная модель Сигала и Спэса*[5], утверждающая, что федеральные судьи в Штатах могут беспрепятственно творить политику: в большинстве случаев они абсолютно свободны голосовать так, как будет уместнее в соответствии с их политическими целями. Джеффри Т. Лакс с этим спорит[6], говоря о том, что свобода в принятии тех или иных судебных решений сама по себе не является достаточным условием для проведения созданной ими политики в жизнь - для достижения этого результата нужно, как минимум, чтобы нижестоящие звенья судебной системы «подхватили» созданные ими правилами и стали применять их добровольно[7]. Он соглашается с Джеффри А. Сигалом и Гарольдом Дж. Спэсом в том, что судьи Верховного суда США действительно свободны от каких бы то ни было соображений вышестоящих инстанций[8], от электоральной и политической подотчетности[9], от переживаний, связанных с тем, что вышестоящий суд в порядке апелляции по этому же делу вынесет другое решение. Но даже если голосует коллегиальный состав судей в высшей степени свободно, сути это не меняет - «финальное голосование это еще не конец игры»[10] (концом оно является только для конкретного истца и ответчика, а не для глобальных устремлений проведения судебной политики), нужно посмотреть, как это правило воспримут нижестоящие суды, что требует временных затрат в процессе проведения специальных исследований. Выражают они эти правила в своих «мнениях», которые служат двум основным задачам: 1) обоснованию итоговой позиции по делу правовыми аргументами; 2) приданию праву формы (они разрешают и формализуют применение правовых правил другими субъектами).

Ситуация с наличием альтернативных правил судейского выбора наталкивает на определенные вопросы. Ведь если правило, сформулированное Верховным судом, обладает меньшим авторитетом, чем сформулированное каким-то другим, значит и сам Верховный суд, обеспокоенный своим положением в глазах общественности, может «перенять» чужое правило взамен собственного или позаимствовать из него определенные элементы. Отсюда выходит, что применение таких правил (доктрин) на нижних слоях иерархии судов влияет на сам процесс их создания и формулирования в верхних. Вопрос только в том, как.

В рамках настоящей работы предлагается рассмотреть неправовые факторы, влияющие на правоприменение, более детально. Такую возможность предоставляет ряд работ по американской юриспруденции, осветивших указанную проблему. В исследовании мы концентрируем внимание на политических соображениях (а потому заимствуем некоторые положения из политологии[11], пытаясь адаптировать их к праву), нравственных, социальных и пр.[12] Профессор Колумбийского Университета Джеффри Р. Лакс утверждает, что все эти неправовые влияния вполне возможно отследить и рационализировать[13]. Он, в частности, исследует влияние всех этих факторов на судейский выбор между т.н. доктринами[14], которых выделяет два вида - более определенные «ясно-очерченные» правила (*bright-line rules*)[15] и более гибкие доктрины - стандарты (*standards*)[16]. Оба вида доктрин использовать в качестве аргументации судебного решения разрешается, даже поощряется. Но чем судьи руководствуются, делая выбор между ними? Этот вопрос представляется частным случаем более глобальной проблемы правоприменения в целом, а потому заслуживает внимания. И если удастся выявить факторы, влияющие на эту ситуацию, и хоть немного их рационализировать, значит, удастся сделать это и в более широких масштабах - масштабах судебной политики.

Джеффри Т. Лакс приводит две основные модели измерения судебной политики, от которых все иные презюмирует производными - «case-space model» и «political-space model»[17]. «Политикал-спэйс» является более примитивной формой иллюстрации судейского правосознания, не учитывающей многих особенностей последнего и не привносящей ничего качественно нового в изучение ментальных предпосылок правоприменения. Однако, она заслуживает внимания т.к. в свое время ее постулаты легли в основание другой модели - «кейс-спэйс». Для удобства восприятия каждую из них предлагается отразить на одном рисунке (рис.1).

Итак, вот в чем состоит суть этих моделей.

### Модель «Политикал-спэйс» (Political-space model)

Если представить ее в декартовой системе координат (См. рис.1), то она будет иметь на каждой оси определенные политические аспекты. Значения, отмеренные по осям, будут варьироваться от 0 до 1. Это сделано для того, чтобы избежать необходимости измерять в численном выражении, что повлияло на принятие того или иного решения - например, как измерить либеральность в любой другой системе счисления кроме двоичной? Каждый судья (разумеется, абстрактно) ставит точку в этом очерченном пространстве, и эта точка суть его политический идеал (для судьи А -  $x_1$ , судьи В -  $x_2$ , судьи С -  $x_3$ ). Именно в соответствии с ним и принимаются те или иные решения[19]. Дело не обязательно в политике в традиционном смысле, дело в идеологиях и даже тех доктринах, в унисон с которыми судья рассуждает, с теми, которые затем использует на практике. Эта модель может быть также представлена и в одномерном пространстве - и тогда  $x_1$  (политический идеал) будет находиться между, скажем, либеральностью и консервативностью, а эти критерии, в свою очередь, уже будут тяготеть к Y (yes) / N (no)[20] при принятии того или иного решения. Но нет смысла сужать масштаб простран-

ства до одномерного - очевидно, что даже рассмотрение объекта в двумерном дает совсем немного сведений. Например, по  $x$  отложена «либеральность-консервативность[21]», а по  $y$  - «умеренность-радикальность». Предполагается, что идеал судьи ( $x_1$ ) будет, к примеру, тяготеть к либерализму и умеренности. Помимо этих критериев нам выяснить ничего и не удастся - чтобы достигнуть этой цели, придется вводить все новые и новые оси и бесконечно увеличивать количество измерений (трехмерное, четырехмерное и т.д.), и итогом станет только чрезмерное усложнение механизма оценивания предпочтений судьи во время правоприменения при переносе основных этапов его протекания на бумагу[22]. Именно потому наиболее адекватно и интересно отражающей воздействие неправовых влияний на правоприменение является другая модель - case-space.

### Модель «Кейс-спэйс» (Case-space model) [23]

Она отличается от political-space, хотя и имеет с ней много общего. Здесь, в частности, на осях отражаются показатели, которые к политике уже не сводятся. Здесь за  $x_1$ ,  $x_2$ ,  $x_3$  (См. рис.1) и пр. принимаются уже существующие судебные дела[24], и те факты и обстоятельства, имевшие место в них, выборочно учитываются судьей на этой системе координат (конечно, не самим судьей, а исследователями закономерностей функционирования его сознания) по интересующим исследователя критериям. Р. Лакс пишет, что мы можем разумно объяснить предпочтение одной доктрины другой[25], делая это в рамках т.н. «доктринального инструментализма» - интересного течения, предметом которого охватывается все судебское правотворчество-правоприменение: оно как бы сглаживает противоречия между утверждающими, что существует чистое, не подвергающееся никаким влияниям, право (стратегисты [strategists]) и теми, кто уверен, что любое правоприменение преследует политические цели[26] (аттitudиналисты [attitudinalists]). В рамках «доктринального инструментализма» утверждается, что результатом правоприменения всегда будет какое-либо влияние на политику (само пространство case-space суть судебская политика), и что достигаться оно будет «правовыми» инструментами, «доктринальными»[27].

Существует четыре ключевых момента[28], на которых исследователям следует сосредоточить свое внимание, конструируя модели определения судебной политики.

1. Прежде всего, модели должны учитывать *структуру судебской власти* - взаимозависимости и связи внутри нее. Анализ этой структуры имплицитно учитывается в модели case-space. Case-space делает акцент на значении судебных дел как средств судебной политики[29]. Но, безусловно, построение последней не сводится к правилам поведения, зафиксированным в различных судебных делах. Когда апелляционные инстанции проводят судебную политику в жизнь, они стараются сделать это в своих мнениях, которые устанавливают новые или измененные юридические правила для решения текущих и будущих дел[30]. Собственно, само наименование «case space» носит область всех возможных дел, которые могут возникнуть в пространстве между осью  $x$  (Dimension 1) и осью  $y$  (Dimension 2). Более наглядно это видно на рис.2.[31]

Само правило (А, В, С, D, E ...) делит пространство case-space на победителей и проигравших по этим делам. Различными судьями в их судебной практике это разделение на победителей и проигравших проводится по-своему - и это следствие того обстоятельства, что различные судьи предпочитают различные правила. Если же развивается право, если изменяются правила, используемые в процессе рассмотрения дела, значит, будет меняться и само разделение на проигравших и победителей[32] (чтобы лучше это понять, нужно обратиться к рис. 2). Поведение судьи может отвечать правовым и профессиональным требованиям и в то же время соответствовать политическим соображениям, определяющим мотивы, воздействующие на сознание судей.

2. Вторым приоритетом при исследовании доктрин и политики (и их взаимовлияния) должно стать эмпирическое исследование *структуры судейского выбора* т.е. того формализованного в строгом виде правила, которое он в своей голове сформулировал (См. рис. 4). Это необходимо для проведения правовой квалификации фактической ситуации, ее оценки на соответствие этому правилу. Для этого подлежат учету собственные предпочтения судей, а также уже сформулированные другими судами правила. Все это подразумевает получение как можно большего количества данных о том, как судьи предпочитают делить case-space.

3. Третьим приоритетом является теоретическое и эмпирическое исследование *коллегиальности и иерархичности (судов)*. Здесь речь идет о том, что принимаемое судьями коллегиально решение не является единственным продуктом рассмотрения дела. Помимо вынесенного вердикта, есть нечто вроде нашего «особенного мнения» - есть судьи, несогласившиеся с мнением большинства[33] и достаточно убедительно мотивировавшие свое собственное, есть те, кто пришел в итоге к мнению большинства (допустим, обвинить подсудимого в содеянном), но руководствовался совсем иными соображениями. И этот «раскол в коллегиальности» является предметом многих отдельных исследований[34], о которых речь пойдет чуть позже. Иерархичность же подразумевает связи между различными звеньями судебной системы, благодаря существованию которых один суд должен уважать позиции другого по тому или иному вопросу и не имеет права им перечить. Под позициями подразумевается все попури из используемых судьями правил применительно к какому-либо схожему делу с аналогичными обстоятельствами[35].

4. И четвертый приоритет - исследователям следует больше фокусироваться на том, *как судьи используют ту или иную доктрину, чтобы достигнуть политических целей*. Т.е. какими бы ухищрениями вышестоящие суды ни пытались манипулировать нижестоящими, формулируя изысканные аргументы, своими решениями и правилами, по мнению Дж Т. Лакса, они оперируют в качестве инструментов для достижения политических целей[36].

Уделяя внимание всем вышеприведенным приоритетам, исследователь может отразить судебные дела в системе координат. И вот как это работает (См. рис.2).

Это образец модели case-space в двухмерном пространстве[37], ограниченном определенными пределами. Каждая точка в этом пространстве представляет собой потенциально зафиксированное дело (взамен политических представлений-идеалов в модели political-space). По оси  $y$  дело  $x_1$  - точка экстремума-максимум и  $x_3$  - точка экстремума-минимум. По оси  $x$   $x_3$  - точка экстремума-максимум и  $x_2$  - точка экстремума-минимум. Также дано 7 озаглавленных правил. Судебное дело решается с результатом ДА[38], если оно находится в поле или ниже правила, и с результатом НЕТ[39], если находится выше (значение выходит за рамки максимума, установленного правилом) области, охватываемой правилом. Тогда все 7 отображенных правил укажут на то, что по делу  $x_1$  будет принято решение НЕТ. По делу  $x_2$  будет принято решение ДА при использовании правил А, В, Ф. Правилом G проводится основание, границы судебных дел. Правила А, В, С, Ф устанавливают ограничения по каждой оси. Правила D и E соединяют обе оси. Правила С и F - связывающие звенья для достижения результата ДА; судебное дело должно лежать в тех границах, которые установлены по осям  $x$ ,  $y$ . Если результат ДА - результат, соответствующий наиболее консервативным взглядам, то правило А- самое консервативное и правило G- менее консервативное среди всех иных. Но не для всех правил от В до F эта закономерность применима напрямую (например, мы можем сказать, что правило D более консервативно, чем правило E). Но мало просто отразить эти дела в системе координат - для достижения

практических целей нужно выявить некоторые закономерности, понять, как в подобных ситуациях судебная система функционирует. Это можно сделать графически: достаточно соединить точки в хронологической последовательности (в том порядке, в котором дела возникали и рассматривались). Полученная функция будет монотонной<sup>[40]</sup> в случае, если судья неуклонно мыслил в одном и том же направлении при разрешении сходных дел на протяжении сколько-нибудь длительного отрезка времени.

Таким образом, можно констатировать, что на правоприменение могут повлиять иные внеюрисдикционные факторы, имеющие непосредственное отношение к судебскому мышлению и проявляющиеся в частности, в квалификации фактов дела как отвечающих признакам того или иного правила, доктрины. Кроме того, существует возможность в определенной степени рационализировать все указанные факторы, отразив их на координатной плоскости, формализовав процесс квалификации, представив его в качестве функции, которая может быть монотонной или нет, возрастать или убывать и т.д. Характеристика этой функции способна отразить правоприменительные закономерности в той или иной сфере, исследовать фактическое применение нормативной базы, а также все иные воздействия на этот процесс. Кроме того, она способна указать на отсутствие единственно верного подхода к правоприменению, на неоднозначность и противоречивость правоприменения, основываясь уже не на голословных убеждениях исследователей гуманитарной направленности, но исходя из строго формализованных заключений, являющихся последствием привлечения инструментария точных наук.

[1] Покровский И.А., Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 1998 (по изданию 1916г.). - С.98.

[2] Михайлов А., Возможна ли кодификация прецедентного права? [Электронный ресурс]/ Михайлов А. - Электрон. текстовые дан. - URL: <http://blog.pravo.ru/blog/theory/5633.htm> (дата обращения: 07.02.2015.).

[3] О том, что это за правила станет яснее чуть позже.

[4] Lax J.R., The New Judicial Politics of Legal Doctrine// The Annual Review of Political Science. - Vol.14. -2011. - P.131.

[5] [Segal and Spaeth's Attitudinal Model]

[6] Lax J.R., The New Judicial Politics of Legal Doctrine// The Annual Review of Political Science. - Vol.14. -2011. - P.132.

[7] Проще говоря, форма и содержание таких правил должны достигнуть такого уровня мастерства и убедительности, чтобы другие суды сами захотели их применять.

[8] Хотя бы потому, что выше некуда.

[9] Судьи не избираются на свои посты населением, следовательно, не несут никакой ответственности перед избирателями - не обязаны проводить чьи-либо интересы в жизнь. Отсутствие политической подотчетности выражается в независимости этой ветви власти от двух других.

[10] Lax J.R., The New Judicial Politics of Legal Doctrine// The Annual Review of Political Science. - Vol.14. -2011. - P.132.

[11] Одним из основных подходов, используемых в рамках этой работы будет «политико-доктринальный». Он является логическим продолжением дискуссии о том, что такое право - нечто фундаментальное для политики, ее основа, или же ширма для ее прикрытия (и права - самого предмета дискуссии - как такового вообще не существует). Для того, что-

бы определить, какой из этих факторов более всего сказывается на правоприменении - политика или доктрина (т.е. непосредственно право в смысле каких-либо правил), акцент предлагается сделать именно на них, немного абстрагируясь от иных неправовых характеристик (нравственных, моральных, этических и пр. в чистом виде). См. подробнее: Lax J.R., *The New Judicial Politics of Legal Doctrine*// *The Annual Review of Political Science*. - Vol.14. -2011. - P.131-157.

[12] Однако, последние рассматриваются постольку поскольку - если они сопровождаются политические и правовые соображения, они подлежат исследованию.

[13] См. подробнее: Lax J.R., *Political Constraints on Legal Doctrine: How Hierarchy Shapes the Law*// *Journal of Politics*. - Vol.74. - Issue 3. - 2012.

[14] Под доктриной понимается некоторое правило, «правовой инструмент, состоящий из принятых законодателем положений и разработанных судами норм общего права» (Ларо Д., *Опыт США: доктрины экономической сущности и деловой цели*// *Налоговед.* - №1. - 2010. - С.64.).

[15] Строго определенные доктрины

[16] Более подвижные доктрины. Основная разница между ними и *bright-line rules* состоит в том, что «в *standard* инкорпорировано то фактическое обстоятельство, которое носит качественно другой характер - ему недостает полной ясности или конкретности - в отличие от тех обстоятельств, которые можно предсказать с высокой степенью точности, конкретности и ясности» (См. подробнее: Lax J.R., *Political Constraints on Legal Doctrine: How Hierarchy Shapes the Law*// *Journal of Politics*. - Vol.74. - Issue 3. - 2012.). Например, существует стандарт уровня зрелости и ясно-очерченное правило, устанавливающее необходимость учета календарного возраста для незамужних женщин в возрасте до 18 лет, планирующих сделать аборт без согласия родителей. Указанный стандарт более мягкий и его можно применить в тех же случаях, что и названное выше ясно-очерченное правило (в котором заключается более строгий правовой режим для девушек, делающих аборт), все зависит от того, какого результата судья планирует достичь, какую аргументацию привлечь.

[17] Легко догадаться, что *political-space model* делает акцент на политике, рассматривает правоприменение в «политическом пространстве», а *case-space model* - на судебной специфике (от англ. «*case*» - судебное дело; «*case-law*» - прецедентное право).

[18] График составлен автором самостоятельно, а отложенные значения приведены в качестве примера.

[19] Судья пожилого возраста, консервативен и бесповоротен в своих взглядах и суждениях - вероятность, что он проявит понимание, допустим, к реакционным выходкам современных неформальных течений, совершенным во имя идеи (что при определенных условиях стало бы проявлением либерализма), минимальна.

[20] Y (Yes) - правило (доктрина и пр.) подлежит применению; N (No) - не подлежит.

[21] Либеральность и консервативность, как факторы, способные повлиять на правоприменение, могут выражаться, например, в субъективной склонности судей признавать за женщинами право на аборт или не признавать (См. решение по делу *Roe v. Wade*), за однополыми партнерами - возможности вступления в брак и воспитания детей или невозможности подобных действий.

[22] Следовательно, нужно менять не сами критерии, но объекты, оцениваемые с помощью этих критериев. Закономерности судебного правоприменения (как объект) также

будут исследоваться при разумной смене предметов отображения в системе координат. Потому и логичнее обратиться к моделям case-space, где центр исследования - не политические идеалы, а судебные дела, которые как бы имплицитно содержат в себе характеристики по всем этим критериям (т.е. судебная политика как следствие правоприменения, воплощенная в правилах [rules and dispositions]).

[23] Берет свое начало в работах профессора Нью-Йоркского Университета Льюиса Корнхаузера [Lewis Kornhauser].

[24] «Со времен римского права правоположение признавалось, если оно подтверждалось несколькими судебными решениями» (Богдановская И.Ю., Эволюция судебного прецедента в «общем праве»// Право. Журнал Высшей школы экономики. - №2. -2010. - С.76.).

[25]См. подробнее: Lax J.R., Political Constraints on Legal Doctrine: How Hierarchy Shapes the Law// Journal of Politics. - Vol.74. - Issue 3. - 2012.

[26]«Все то, чем занимались юристы, судьи, профессеры годами, изучая, практикуя и строя теории, бесполезно. . .любое исследование права - иллюзия» (См. Friedman B., Taking law seriously// New York University Public Law and Legal Theory Working Papers. - Paper 21. - 2006. - P. 266).

[27] Т.е. суть такова: право - инструмент судебной политики, влияющей, в свою очередь, на политику в целом.

[28] Lax J.R., The New Judicial Politics of Legal Doctrine// The Annual Review of Political Science. - Vol.14. -2011. - P.133.

[29] Ibid. - P.133.

[30] Ibid. - P.131.

[31] Lax J.R., The New Judicial Politics of Legal Doctrine// The Annual Review of Political Science. - Vol.14. -2011. - P.133.

[32] Природа применяемого правила (права) меняется - теперь его содержание охватывает иные аспекты, нежели в начале. Значит, и сама функция, отображающая это правило наглядно изменится. А если оставить точки (которые суть судебные дела) недвижимыми, а линии (правила) подкорректировать, то совсем не обязательно, что точки все еще будут находиться под этими линиями (подпадать под влияние этих правил).

[33] «Что представляет собой большинство и кто в него входит? О чем они думают, и почему они стали именно такими, и неужели они никогда не переменяться, <...> И может ли один человек быть правым, когда весь мир уверен в своей правоте?» (Брэдбери Р., Марсианские хроники. - М.: Издательство «Правда», 1987. - 47 С.) Задаваясь аналогичными вопросами, мы подтверждаем актуальность данного, третьего, приоритета для исследования судебской политики. Мало видеть результат коллективного рассмотрения дела - нужно сосредоточиться на «кухне» его подготовки, на том, как оно формировалось, какие возражения встречало, какими импульсами создавалось. Только так можно пролить свет на ментальные предпосылки судебского правоприменения.

[34]См. например: Landa D., Lax J.R., Disagreements on collegial courts: a Case-space approach // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. - Vol.10. -2007. - P.305-329.

[35] Весь судебский инструментарий, включающий правила, формулы, тесты, облекаемые в форму «ясно-очерченных правил» [bright-line rules], стандартов [standards], «тестов

баланса» [balancing tests] и пр. (Шлаг П., Эстетики американского права // Российский ежегодник теории права. № 3. 2010. - СПб.: Издат. Дом СПбГУ, 2011. - С. 35).

[36] Этот подход к праву также находит свое отражение в модели Сигала и Спэса: «Право - это применение правовых доктрин и принципов, ссылки на прецеденты и пр, необходимых для маскировки идеологических корней судейского поведения». См. подробнее: Lax J.R., The New Judicial Politics of Legal Doctrine// The Annual Review of Political Science. - Vol.14. -2011. - P.131-157.

[37] Ibid.

[38] Y (Yes) - правило применяется.

[39] N (No) - правило не подлежит применению.

[40] Landa D., Lax J.R., Disagreements on collegial courts: a Case-space approach // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. - Vol.10. -2007. - P.310-311.

### Источники и литература

- 1) Богдановская И.Ю., Эволюция судебного прецедента в «общем праве»// Право. Журнал Высшей школы экономики. - №2. -2010. - С.75-87.
- 2) Брэдбери Р., Марсианские хроники. - М.: Издательство «Правда», 1987. - 47 С.
- 3) Ларо Д., Опыт США: доктрины экономической сущности и деловой цели// Налоговед. - №1. - 2010. - С.62-71.
- 4) Михайлов А., Возможна ли кодификация прецедентного права? [Электронный ресурс]// Михайлов А. - Электрон. текстовые дан. - URL: <http://blog.pravo.ru/blog/theory/5633.html> (дата обращения: 07.02.2015.).
- 5) Покровский И.А., Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 1998 (по изданию 1916г.). - С.98.
- 6) Шлаг П., Эстетики американского права // Российский ежегодник теории права. № 3. 2010. - СПб.: Издат. Дом СПбГУ, 2011. - С. 35).
- 7) Friedman B., Taking law seriously// New York University Public Law and Legal Theory Working Papers. - Paper 21. - 2006. - P.261-276.
- 8) Landa D., Lax J.R., Disagreements on collegial courts: a Case-space approach // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. - Vol.10. -2007. - P.310-311.
- 9) Lax J.R., Political Constraints on Legal Doctrine: How Hierarchy Shapes the Law// Journal of Politics. - Vol.74. - Issue 3. - 2012. - P.765-781.
- 10) Lax J.R., The New Judicial Politics of Legal Doctrine// The Annual Review of Political Science. - Vol.14. -2011. - P.131-157.

### Иллюстрации



Рис. 1. Сравнение политических идеалов и судебных решений как инструментов исследования судебной политики (Comparing Points or Cases)

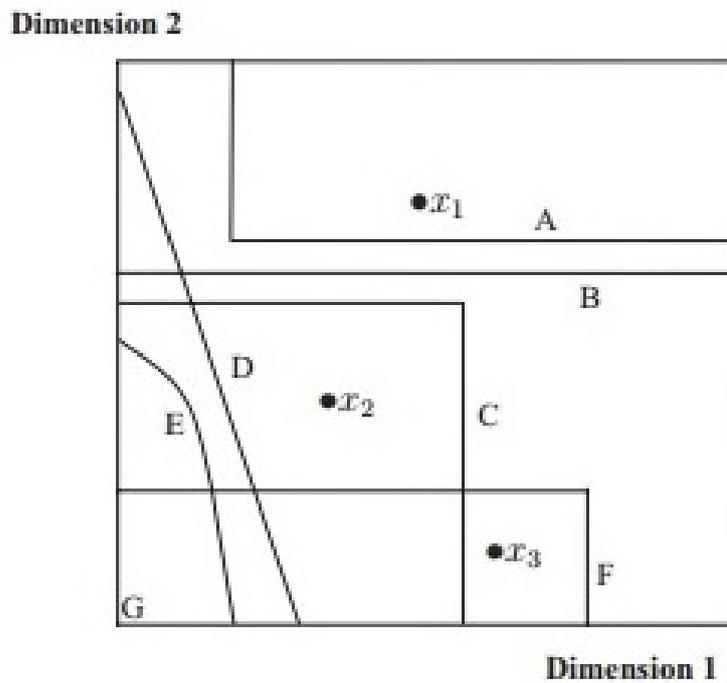


Рис. 2. Модель "кейс-спэйс" (Case-space model)